

Глава 378: Проклятие индустрии развлечений

Глаза Мо Тина помрачнели. Он повысил голос: «Подожди, пока я не выясню, кто это сделал. Я заставлю их заплатить за твой перелом десятикратно».

«Если я получу то, чего я хочу, я даже подумаю простить их. Но, если что-то не получится, я позволю тебе делать всё, что вздумается. Даже десятикратно покажется малостью».

Другими словами, преступник дал Бэй Чэньдуну возможность сблизиться с Хань Синьэр. Поскольку она побаивалась его, теперь, со сломанной рукой, он уже не казался таким страшным, верно?

Брови Мо Тина слегка дернулись, но он не сказал ни слова.

Через некоторое время Хань Синьэр тихо вошла в отделение неотложной помощи. Как только она увидела Мо Тина, сидящего рядом с Тан Нин, она спросила: «Президент Мо ... Нин Цзе в порядке?»

«У твоей Нин Цзе легкое сотрясение мозга. Но у Бэй Чэньдуна травмы хуже. У него нет помощника или менеджера, поэтому тебе надобно поблагодарить его от имени Тан Нин и позаботиться о нём, пока рука не заживёт», - сказал Мо Тин со всей серьезностью. Если он собирался подтолкнуть её в его руки, он собирался сделать это серьезно.

Хань Синьэр все еще была под впечатлением от инцидента, произошедшего ранее. С того момента, как Бэй Чэньдун спас Тан Нин, она больше не чувствовала, что он был страшен.

«Ок».

Когда Хань Синьэр согласилась, из-за ширмы она не увидела улыбки, которая появилась на лице Бэй Чэньдуна.

Некоторое время спустя люди из актерского состава и съемочной группы прибыли в больницу, но они не посмели войти в палату. Они просто спрашивали о состоянии Тан Нин и с тревогой ждали снаружи.

Вскоре наступила ночь.

У Тан Нин закружилась голова, и она быстро открыла глаза. Видя, как Мо Тин спит у подножия ее кровати, она почувствовала комок в горле, и голос охрип.

Однако простого движения её пальца было достаточно, чтобы разбудить его.

«Как ты себя чувствуешь? Болит где-нибудь?» Мо Тин спросил с тревогой. Его глаза покраснели; казалось, что он плохо спал и всё время оставался у ее кровати.

Тан Нин покачала головой и открыла рот, чтобы заговорить, но Мо Тин уже знал, что она хотела спросить: «Он в порядке, у него просто небольшой перелом».

«Я тоже в порядке», - сказала Тан Нин унылым тоном. «Как отреагировали все остальные?»

«Команда снаружи ждет, когда ты проснёшься». После ответа Мо Тин встал, чтобы уведомить их, но Тан Нин схватилась за его рубашку и потянула его назад.

«Тин...»

Мо Тин обернулся и посмотрел на Тан Нин.

«Не сердись на невинных людей. Найди настоящего виновника и заставь его заплатить».

«Прежде чем я узнаю правду, все вокруг — подозреваемые».

«Тан Нин ... Президент Мо, - прошептал режиссер за дверью, - вы не спите?»

«Входи»,- Тан Нин заставила себя сесть. Она только что проснулась, но она уже волновалась, что её мужчина обвинит невинных и разозлится не на тех людей, хотя она также считала, что настоящий виновник должен быть наказан.

Режиссер, продюсер и несколько других важных людей вошли в палату. Как только они увидели холод вокруг Мо Тина, сидящего рядом с кроватью, они все задрожали в страхе: «Вы в порядке?»

Тан Нин улыбнулась и кивнула.

«Хорошо. Мы все еще расследуем этот инцидент. Я уверен, что мы скоро получим результат».

«Что касается съемок ...»

«Я могу вернуться к работе через 3 дня»,- быстро ответила Тан Нин. Её травма была не слишком серьезной, и она не могла просто отказаться от такой великолепной постановки. И при этом они не могли просто взять и заменить её, даже если они и хотели; они должны были спросить разрешение Мо Тина.

Режиссер взглянул на Мо Тина и быстро махнул рукой: «Тебе нужно отдохнуть. Даже если ты не хочешь ждать, Бэй Чэньдуну нужно время, чтобы прийти в себя. Сначала мы отснимем сцены актеров второго плана. В этом фильме главное — Бэй Чэньдун, плюс, первоначально предполагалось, что на съемку в этом месте уйдет 1 месяц, но вы, ребята, уже значительно опережаете график».

«Но...»

«Но что?»

«Просто публика превратила ситуацию в нечто не очень приятное на слух. Я надеюсь, что президент Мо сможет выйти и помочь Тан Нин опровергнуть слухи ...»

Кто-то спровоцировал этот инцидент, чтобы навредить Тан Нин, но Бэй Чэньдун оказался случайно замешан. Все, что им нужно было сделать, - это намекнуть публике, и они смогут сами всё понять.

«Сяо Ся, которая отвечала за проверку проводов, исчезла. Я уверен, что мы узнаем правду, как только найдем её».

Тан Нин посмотрела на людей перед собой и спросила Мо Тина: «Что публика говорит обо мне?»

«Что...»

«Вы можете идти. Моей жене нужен отдых», - Мо Тин не ответил на её вопрос и не позволил кому-либо еще отвечать от его имени.

«Хорошо, мы пойдём».

Режиссер неторопливо махнул рукой. Мо Тин не думал привлечь их к ответственности, и он был на седьмом небе от счастья.

После того, как они ушли, Тан Нин серьезно посмотрела на Мо Тина и снова спросила его: «Что публика говорит обо мне?»

«Не беспокойся об этом ...», - сказал Мо Тин, прижимаясь к ее телу.

Тан Нин некоторое время молчала, прежде чем внезапно ухватила за слегка дрожащую правую руку Мо Тина: «Ты так волновался?»

«Я так сильно хотел быть тем, кто упал вместо тебя», - Мо Тин опустил голову и сказал низким голосом. Казалось, он изо всех сил пытался сдержать свои эмоции. «Я не уверен, сколько еще я смогу справиться с этим. Больше никогда не страдай. Особенно передо мной ...»

Тан Нин не сказала ни слова. Она просто села прямо и обняла Мо Тина.

«Извини, что заставила тебя волноваться».

Пара какое-то время молчала, прежде чем Мо Тин отстранился от Тан Нин и помог ей лечь: «Я пойду, принесу тебе еды. Ты должна быть голодной».

«Хорошо».

Мо Тин осторожно провел рукой по голове Тан Нин и встал, чтобы покинуть палату. Однако Тан Нин знала, что на самом деле он хотел постоять за пределами палаты, чтобы успокоить свои эмоции; он просто не хотел, чтобы она видела его в таком состоянии.

Раньше, когда она страдала от лихорадки или гриппа, Мо Тин уже волновался до предела. Не говоря уже на этот раз, когда он лично видел ее падение.

Она обещала ему позаботиться о себе. Потому что, как и ожидалось, когда ей было больно, больше всего страдала не она, а Мо Тин.

Тан Нин повернулась и схватила телефон с тумбочки. Включив его, она заметила, что у неё было довольно много пропущенных звонков от Хо Цзинцзин и Лун Цзе. Казалось, какими бы ни были слухи, они были серьезными. В противном случае эти две женщины не стали бы названивать ей одновременно.

Тан Нин отключилась на некоторое время, прежде чем решила перезвонить Хо Цзинцзин. На другом конце провода Хо Цзинцзин практически мгновенно подняла трубку.

«Что случилось? Ходят слухи, что либо ты мертва, либо Бэй Чэньдун».

«Я просто ударилась. Бэй Чэньдун тоже в порядке».

«Приятно слышать», - Хо Цзинцзин вздохнула с облегчением. После этого она сказала Тан Нин серьезным голосом: «Кто-то спланировал это за твоей спиной? Общественность мусолит эти нелепые слухи и называет тебя «Проклятие индустрии развлечений». Появилась даже какая-то

гадалка, чтобы опорочить тебя».

«Я не знаю на этот раз». Съёмочная группа отвечала за все трюки, но кто мог это подстроить — она понятия не имела.

Может ли это быть? В глазах Тан Нин внезапно вспыхнуло подозрение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/472611>